

ПИТЕР САРРИС

ЮСТИНИАН

ВИЗАНТИЙСКИЙ ИМПЕРАТОР
РИМСКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ
СВЯТОЙ

УДК 94(495)
ББК 63.3(0)4
С20

Peter Sarris
JUSTINIAN
Emperor, Soldier, Saint

Перевод с английского Оксаны Постниковой

Научный редактор Николай Белов, историк-византист

Саррис П.

С20 Юстиниан : Византийский император, римский полководец, святой / Питер Саррис ; [пер. с англ. О. Г. Постниковой]. – М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2025. – 560 с. ; ил.

ISBN 978-5-389-25715-3

Сколько реформ способен реализовать император за 83 года своей жизни, 20 из которых правил совместно с женой? Правда ли, что храм Святой Софии так восхищал современников, что в Средние века писали, будто там живет ангел? Действительно ли персидский царь предложил императору Юстиниану «усыновить» своего сына?

Император Юстиниан правил почти четыре десятилетия, с 527 по 565 год, в эпоху глобальных перемен, страшных эпидемий и геополитических угроз. Начав скромным образом, он возвысился до могущественного правителя обширных территорий от Греции до аравийских пустынь и определил судьбу Византии на многие годы вперед. Эта новаторская биография выдающегося историка Питера Сарриса позволяет узнать Юстиниана как человека – сложного и неоднозначного. Блестящий стратег, никогда не бывавший на поле боя. Талантливый и энергичный администратор, внимательный к деталям. Влюбленный мужчина, женившийся на танцовщице и правивший совместно с ней более 20 лет. Стремясь вернуть былое величие Рима, Юстиниан положил начало величию Византии.

«Несмотря на многие века, отделяющие нас от Юстиниана, этот человек из весьма далекого прошлого остается нашим современником. Многие задачи, с которыми сталкивался Юстиниан, и даже некоторые принятые им решения продолжают переключаться с нынешними временами. Нас повсюду окружает наследие императора: в архитектуре, вдохновленной его строительными проектами; в правовых системах; в нашей культуре и истории. Вот почему, несмотря на всю противоречивость своей натуры, Юстиниан продолжает говорить с нами сегодня». (*Питер Саррис*)

© Peter Sarris, 2023

© Постникова О. Г., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

КоЛибри®

Введение

Юстиниан — свет и тень

В марте 2020 года, когда из эпицентра в Северной Италии новый коронавирус стал распространяться по Европе со скоростью лесного пожара, власти турецкого Стамбула были вынуждены закрыть для посещения величайший памятник древности. Кафедральный собор Св. Софии (Премудрости Божией по-гречески) был официально открыт римским императором Юстинианом (правил 527–565) в 537 году и на протяжении веков поочередно служил оплотом христианской духовности, османской мечетью, а в последнее время — музеем, хотя турецкое правительство вскоре вновь сделает его местом проповедей и молитв для мусульман [1]. Когда одетые в защитные маски, халаты и перчатки уборщики и служащие принялись за тщательную дезинфекцию огромного здания (некогда самого большого закрытого пространства христианского мира), дабы уничтожить там вирус, за ними словно наблюдали ангелы, архангелы, императоры и святые на великолепных мозаиках, украшающих стены, потолки и купола храма со времен Юстиниана и его преемников на константинопольском троне. Отсутствие людей в здании как будто ненадолго вос-

становило его внутреннюю гармонию, словно эти изображения вновь смогли вступить друг с другом в диалог. На облетевших весь мир кадрах люди видели сцену, странно напоминающую ту, что создал великий русский поэт и диссидент Осип Мандельштам в стихотворении, которое он написал в честь этого монумента чуть больше ста лет назад:

Прекрасен храм, купающийся в мире,
И сорок окон — света торжество;
На парусах, под куполом, четыре
Архангела прекраснее всего.
И мудрое сферическое зданье
Народы и века переживет,
И серафимов гулкое рыданье
Не покоробит темных позолот¹ [2].

Паника и несчастья, которые коронавирус обрушил на мир в начале 2020 года, были бы хорошо знакомы Юстиниану. Правительства и ученые в наши дни внезапно столкнулись с новым незнакомым заболеванием, которое дестабилизировало даже самые передовые экономики и политические режимы; точно так же правление Юстиниана пошатнулось из-за внезапной и, по-видимому, беспрецедентной эпидемии бубонной чумы [3]. Явившись в империю всего через четыре года после завершения строительства храма Св. Софии, эта болезнь погубила сотни тысяч подданных императора. Ходили слухи, что и сам Юстиниан, уединившийся в императорском дворце, заразился чумой, но каким-то образом выздоровел.

Юстиниан уже долгое время вызывает во мне живой интерес — с тех самых пор, как, будучи студентом

¹ О. Мандельштам. Айя-София, 1912. — *Прим. пер.*

в Оксфорде в 90-е годы, я написал о нем эссе в ответ на вопрос «Разрушил ли Юстиниан ту империю, которую намеревался возродить?» Во многих отношениях я провел следующие 30 лет, пытаясь ответить на этот вопрос и понять этого императора и его правление. Даже без вмешательства чумы жизненный путь Юстиниана выделялся бы на страницах древней и средневековой истории своей энергичностью, целеустремленностью и драматизмом [4].

Из столицы империи – Константинополя, основанного императором Константином Великим за две сотни лет до него, Юстиниан правил обширными владениями, которые в начале его правления простирались от Греции и Балкан на западе до сирийских и аравийских пустынь на востоке (карта 2). В них входили не только Малая Азия, она же Анатолия (современная Турция), но и фантастически богатая территория Египта – в то время самого передового и экономически развитого региона Средиземноморья. Однако же при всем видимом величии империю, унаследованную Юстинианом в 527 году, неотступно преследовало глубокое чувство тревоги, неудачи и неуверенности, и новый император был полон решимости заняться этими вопросами.

Главной, пусть и не единственной причиной тревоги был тот факт, что, хоть Юстиниан и называл себя римским императором, единственным наследником и преемником Августа, Марка Аврелия и Константина, та область, которой он правил, больше не включала в себя важные территории Италии, Северной Африки, Испании и Галлии. Эти земли, как и Британия, лишились прямого римского управления в результате глубокого политического и военного кризиса в период около 410–480-х годов н. э. В империю Юстиниана даже не входил сам Рим, хотя Константинополю задолго до того был

дарован титул «Нового Рима» [5]. Какой бы славной и громадной ни была империя Юстиниана, многие уже понимали, что она являет собой большой парадокс. Вожди варваров, создавшие свои независимые царства на Западе, теперь уже открыто оспаривали ее претензии на повсеместный авторитет римской власти.

В ответ на это Юстиниан в начале своего правления возглавил повторное завоевание Африки, Италии и части Испании (карта 3). Эта кампания началась в 533 году с дерзкого решения отправить морем экспедиционный корпус из Константинополя туда, где сейчас находится Тунис. В середине V века в прежние римские провинции в Африке, включавшие в себя большую часть нынешнего государства Тунис, Алжира, Марокко, а также часть Ливии, вторглись племена преимущественно германского происхождения, известные как вандалы. Из своей столицы в Карфагене вандалы принялись устанавливать значительное морское присутствие в Западном Средиземноморье, таким образом действуя в ущерб и угрожая интересам римлян. Однако экспедиционный корпус Юстиниана застал их врасплох, нанес им быстрое поражение в битве и захватил в плен короля вандалов Гелимера. Все его королевство вернулось под власть римлян. Ошеломляющий успех этой африканской экспедиции вскоре подтолкнет Юстиниана к тому, чтобы послать войска в Италию в решительной попытке восстановить римское правление в древнем сердце империи. Эта попытка тоже окажется в значительной степени успешной, хотя в Италии, где войска Юстиниана столкнулись с гораздо более согласованным сопротивлением, результат завоеваний нанесет гораздо больший ущерб устройству отвоеванных территорий, включая и сам Рим, чем тот урон, который когда-либо наносили им «вторжения варваров» в V веке [6].

Дома Юстиниан развернул борьбу с практикой уклонения от налогов в среде сенаторской элиты, которая постоянно плела против него заговоры. Он также значительно переработал доставшееся ему по наследству римское право. Целью Юстиниана было внести порядок и ясность в огромное количество юридических текстов, определявших управление и государственное регулирование империи; это способствовало более быстрому отправлению правосудия. Новый свод законов выражал единый взгляд и волю самого императора. Такое властное решение оказалось столь эффективным, что сейчас очень трудно понять, каким было в реальности римское право до Юстиниана: император определил форму, в которой римское (или гражданское) право доживет до Средних веков и более поздних времен. И по сей день принципы, основанные на законах Юстиниана, формируют основу правовых систем, действующих на территории большинства европейских стран [7].

Находясь в политическом конфликте с представителями элиты, которые часто негодовали по поводу его законодательных и финансовых реформ, император пытался расположить к себе более широкие слои населения Константинополя. Делал он это путем инвестиций в роскошные строительные проекты, вершиной которых стал собор Св. Софии, и проявляя поразительную щедрость в делах благотворительности, направленной в первую очередь на помощь городской бедноте. Прежде всего Юстиниан пытался заново выстроить Римскую империю, превратив ее в христианское государство, в котором представители иных религий, инакомыслящие и те, кого считали отклонившимися от норм морали и половой жизни, подвергались все более безжалостным наказаниям. Когда священники, которых признали еретиками, увидели, как их труды жгут на улицах города,

а многочисленные еврейские подданные императора обнаружили, что их открыто дискриминируют чиновники и император это активно поощряет, стало ясно, что приход к власти Юстиниана ознаменовал наступление более нетерпимой эпохи [8]. Для своих врагов он был дьяволом, для почитателей — святым. Но кем бы его ни считали современники — «святым императором» или «царем демонов», многие из них понимали, что Юстиниан — в высшей степени дальновидный и энергичный правитель.

Юстиниан помог заложить основы Византии в той форме, которую она примет в предстоящие века. Однако его достижение во многом было гораздо более фундаментальным: воссоздавая Римское государство в виде «христианской республики» (как сам он описывал его в одном из своих законов), он в конечном итоге заложил идеологические и психологические основы средневекового христианского мира как такового. Кроме того, он оставил важное наследие исламскому миру, который возник на Ближнем Востоке в VII–VIII веках [9]. В более широком смысле через активную программу реформ и не менее активное самовосхваление Юстиниан изменил само понятие «правление», став примером искусного управления государством, к которому будут стремиться будущие византийские императоры, средневековые короли, мусульманские халифы и османские султаны.

В то же время череда событий, которые Юстиниан не мог контролировать, подрывала его усилия по возрождению империи. Главным из этих факторов были честолюбивые стремления соседней, соперничавшей с Константинополем сверхдержавы — Персии. Шахи, правившие империей Сасанидов на территории современных Ирака и Ирана, были для римлян главным вра-

гом, опытным в вопросах политики, экономики и военного дела. Незадолго до прихода Юстиниана к власти между римлянами и персами вспыхнула масштабная война. Таким образом, сдерживание персидской агрессии в Сирии и на Кавказе (на территории современных Армении, Грузии и Азербайджана), которые две империи разделили между собой, оставалось насущным вопросом на протяжении всего правления Юстиниана. Дальнейшие испытания возникли в результате неспокойной обстановки в Евразийской степи, откуда на запад хлынули орды центральноазиатских кочевников; другой ключевой причиной стала нестабильность климата, которая, вероятно, способствовала приходу бубонной чумы. То была первая известная нам вспышка этого заболевания в истории Средиземноморья. Правление Юстиниана сочетало в себе беспрецедентный оптимизм и непредвиденные бедствия, подвергнувшие суровому испытанию стойкость императора и его государства.

До сих пор многочисленные исследования, посвященные Юстиниану, в особенности англоязычные, были сосредоточены на его военной политике и военных же авантюрах, а историки опирались в основном на источники, касавшиеся военной истории, а не юридические и религиозные тексты, которые отражают его политику в более широком смысле [10]. В результате мало кому удалось успешно обобщить различные аспекты его правления. Кроме того, ни в одной из этих работ авторы не сумели показать личность Юстиниана или то, как соотносились и были связаны между собой его представление об империи и его политические задачи в военной, законодательной, религиозной сферах и во внутренних делах государства. Однако же, как нам предстоит убедиться, в особенности через труды Юстиниана

в сфере законодательства и его богословские выступления, голос императора звучит гораздо более ясно, чем часто предполагают.

Эти источники позволяют нам уловить настойчивость, с которой Юстиниан упорно и беспрестанно добивался божественного расположения; его постоянное нетерпение; его склонность придавать духовную и религиозную значимость даже самым приземленным административным задачам; его одержимость деталями и его близкие и доверительные отношения с супругой, скандально известной императрицей Феодорой — он настолько на нее полагался, что после ее смерти в 548 году его политическая хватка и сосредоточенность на власти впервые стали ослабевать. Эти же источники открывают нам и решимость Юстиниана сокрушить своих противников, и его яростное презрение к тем, кто словно бы не замечал достоинств и превосходства имперского христианства. Законодательная деятельность императора показывает нам человека, движимого искренним сочувствием к беднякам, сиротам, а также (возможно, с подачи жены) к вдовам и другим женщинам в уязвимом положении — например, к деревенским девушкам, которых привозили в Константинополь и заставляли заниматься проституцией. Что касается интересов Юстиниана и того, каким он себя изображал, то он был императором, глубоко погруженным в мельчайшие детали управления и законодательства, военным лидером, ставившим превыше всего расширение и защиту Римского государства (несмотря на то, что у него было довольно мало военного опыта в сражениях), и благочестивым христианином, занятым определением и распространением того, что он считал «истинной верой».

В базилике Сан-Витале в Равенне — городе на севере Италии — по сей день сохранилась великолепная мо-

заика, датируемая VI веком; на ней изображен император Юстиниан в сопровождении придворных, а напротив находится столь же прекрасное мозаичное изображение Феодоры и ее свиты. Портрет Юстиниана на этой мозаике – самое известное изображение императора. Он смотрит на нас с церковной стены, а мы заворожено глядим на сияние императорской диадемы и на его роскошное, расшитое драгоценностями одеяние. При этом золотые, серебряные и цветные кусочки мозаики в императорской короне, одеждах и лице выделяются и приковывают к себе взгляд главным образом потому, что их обрамляют более темные участки смальты. Точно так же сам Юстиниан и его эпоха состояли как из света, так и из тени, и чтобы понять императора и его правление, нам следует оценивать и то и другое. Ибо правление Юстиниана было отмечено не только беспрецедентным уровнем благотворительности, но и столь же беспрецедентной нетерпимостью и жестокостью; с одной стороны, он остро ощущал свое предназначение и был убежденным сторонником того, что считал всеобщим благом, а с другой – имел сильную склонность к деспотическому правлению и обладал обостренным чувством собственного достоинства и гордости (из-за чего часто бывал вспыльчив).

Однако главный посыл этой книги заключается в том, что, несмотря на многие века, отделяющие нас от Юстиниана, этот человек из весьма далекого прошлого остается нашим современником. Ведь, как напомнила нам недавняя пандемия, многие сложные задачи, с которыми сталкивался Юстиниан, и даже некоторые решения, принятые им и другими людьми для выполнения этих задач, продолжают перекликаться с нынешними временами. Прежде всего, нас повсюду окружает наследие императора: в архитектуре, вдохновленной его

строительными проектами, самым влиятельным и прекрасным из которых стал храм Св. Софии; в наших правовых системах; в нашей культуре и истории, где вклад Юстиниана оказался значительным для формирования как христианского, так и исламского мира. Вот почему, несмотря на всю сложность и противоречивость своей природы, Юстиниан и история его правления продолжают говорить с нами сегодня.

ЧАСТЬ 1

Восхождение к власти

1

Разделенная империя

Горнило империи

Даже близко знакомым с Юстинианом людям было трудно читать и понимать его. Писатель VI века Прокопий Кесарийский трудился бок о бок с одним из самых надежных военных советников императора, однако же в своем рассказе о правлении Юстиниана он признавал, что с трудом находит слова, чтобы описать его: воспроизвести его характер «с такой же точностью» он не смог бы [1]. Первоочередной задачей в попытке понять этого загадочного и поразительного человека является осознание, каким беспокойным был мир, в котором появился на свет Юстиниан. Как мы увидим, он отлично знал о череде военных кризисов и о религиозных противоречиях, которые сотрясали Римскую империю за века и десятилетия до его рождения, и это знание станет основой его правления. Эти трудные задачи определили институциональный и политический контекст, в котором был вынужден действовать Юстиниан, а также ту культурную и религиозную среду, которая сформировала и самого императора, и его окруже-

ние. Юстиниан и его правление стали кульминационной точкой в нескольких веках все более удручающей и драматической римской истории, и он был полон решимости действовать. В качестве императора Юстиниан будет не только всевластным правителем, но порой и историком, и богословом, и судьей; чтобы понять, почему это произошло, мы должны начать с беспокойной религиозной и военной истории Римской империи в годы, предшествовавшие его приходу к власти.

Местом рождения Римской империи был, разумеется, город Рим, откуда Юлий Цезарь и его наследники водили свои армии, завоевывая и подчиняя себе большую часть Европы и Средиземноморья. Именно в Риме в 31 году до н. э. усыновленный Юлием Цезарем Октавиан провозгласил себя первым из граждан и верховным правителем, заявив право на титул Августа (означавший одновременно «почитаемый» и «сверхчеловек») [2]. Ко II веку н. э. римское правление установилось на территории от Британии и Испании на западе до Армении, Сирии и Палестины на востоке, от Рейна и Дуная на севере до Атласских гор и отдаленных уголков Верхнего Египта (карта 1).

К середине второго века своего существования Римская империя отличалась высокой степенью идеологического и культурного господства, распространявшегося от ее центра, а также поразительным уровнем фактической автономии провинций. Рим, несомненно, был центром, куда, согласно поговорке, вели все дороги, и куда стекались трофеи с завоеванных территорий. Необыкновенно обогатившаяся при Августе и его наследниках архитектура города по сей день видна в сохранившихся остатках необыкновенных построек: Колизея, форума Траяна и других памятников империи. Рим был местопребыванием императора, откуда он отправлял указания губернаторам провинций и отдавал приказы военачальникам, посылая

их к границам для подавления любых местных проявлений недовольства или смуты. Соблюдался тщательно продуманный компромисс между императорами, которые стремились основать династию и естественным образом желали видеть наследниками на троне членов своих семей, и самыми видными гражданами Рима – сенаторами, многие из которых стремились сохранить некоторые аспекты более ранних, «республиканских», традиций.

Провинции в империи были практически автономными: большая часть рутинных управленческих задач, в том числе сбор налогов и отправление правосудия, была доверена советам, состоявшим из местных землевладельцев, проживавших по большей части в городах. Города империи были главными центрами обмена информацией, управления и торговой жизни римского мира. В особенности в западных провинциях империи развитая система местного управления была скреплена сильными культурными связями, которые Рим намеренно культивировал и распространял [3]. Возлагая на местные элиты столь значительные полномочия в управлении, а также поручая им должности, приносящие и доход, и авторитет, римские власти сумели вовлечь их в хозяйственную и политическую деятельность империи. Члены местных знатных семей перебирались в основанные империей города, где усваивали культурные ценности римлян, изучали латынь, римскую историю и литературу, и в итоге начинали считать себя римлянами. В 212 году римское гражданство полагалось иметь всем подданным императора, за исключением рабов. В результате гарантированные права и доступ к римскому законодательству значительно расширились, а это, в свою очередь, внушало чувство принадлежности к Риму не только высшему классу, но и многим другим людям. Идеологическая и политическая приверженность империи была, к примеру, особенно выражена

ной среди рядовых военных, которые должны были воевать и умирать за Рим.

На Востоке — в Греции, Малой Азии (Анатолия), а также в Сирии, Палестине и Египте ситуация была совсем иной. Здесь римляне управляли обществами и культурами, которые в IV веке до н. э. завоевал Александр Македонский; позже, после его безвременной кончины, военачальники разделили его империю между собой на так называемые эллинистические царства. В результате элиты ближневосточных территорий за пределами эллинистических центров европейской части Греции и Малой Азии усвоили греческий язык, литературу и культурные ценности. В этих восточных провинциях уже существовала густая сеть городов, поэтому римским властям не нужно было вкладываться в их строительство и создание с нуля. Именно поэтому на Востоке римляне столкнулись с элитами, которые уже обладали высокой культурой и развитой инфраструктурой; и то и другое хорошо подходило для римской формы управления. Задачей было привести устоявшиеся эллинистические культурные ценности каждого региона в соответствие с имперской миссией римлян, которой они придавали большое значение.

В итоге на Западе культурный фундамент империи основывался на успешной романизации местных элит, в то время как на Востоке римлянам приходилось позиционировать себя несколько иначе, чтобы соответствовать местным политическим и культурным ожиданиям. Приведем пример: чтобы соединить свои политические амбиции с римской традицией, Октавиан, приняв имя и титул Августа, представил должность императора как некое сочетание и средоточие прежде существовавших республиканских и гражданских должностей. Он даровал сам себе должность главного магистрата Римской республики и звание «первого среди равных» (*primus inter pares*), а не какой-либо более значительный титул. В конце концов, Римская респуб-

лика была основана в 509 году до н. э., когда из города был изгнан последний царь Рима Луций Тарквиний Гордый; поэтому для Октавиана и его наследников было важно не представляться перед римской политической аудиторией в манере, которая слишком уж напоминала о «монархии». Вместо этого должность императора была представлена и понималась исключительно в «республиканских» терминах — не только в Риме, но и в западных его провинциях [4].

На Востоке преобладали совершенно иные политические условия. Александр и его последователи завоевали земли в Сирии, Египте и Персии с давними традициями «божественной монархии»: здесь с правителями обращались как с богами, а об их подданных говорили как о рабах — в буквальном или фигуральном смысле. Александр и его наследники переняли политический язык, идеологию и церемониальную сторону божественной монархии в этих регионах, чтобы донести свою власть до новых подданных в понятных им выражениях. Римские императоры последовали их примеру: обращаясь к своим восточным подданным, они быстро перешли на тот же политический язык и стиль правления, наделяя себя таким титулом, как «правитель мира» (*kosmokrator*) [5].

Желание угодить политическим и культурным представлениям грекоговорящих элит в восточных римских провинциях определяло не только стиль и риторику того, как императоры являли себя местным жителям, но и то, какую внешнюю политику они вели. Благодаря культурной эллинизации при Александре и его наследниках знать во многих городах Сирии, Палестины и Египта в культурном смысле считала себя греками — точно так же, как распространение образования и культурная ассимиляция на Западе привели к тому, что говорящие на латыни западные элиты в культурном смысле считали себя римлянами. Врагом греческого мира V века до н. э. традиционно считалась Персия. Персид-

ская империя эпохи Ахеменидов, которой объединенные силы греков нанесли поражение в Саламинском сражении в 480 году до н. э., для них представляла собой демонизированный образ «иных», в противовес которому формировалась собственная идентичность, и эта культурная и политическая враждебность по отношению к Персии сохранилась среди грекоязычной знати эллинистического Востока. Римские императоры быстро поняли, что эффективный метод пробуждения политических инстинктов у грекоговорящих подданных и использования их для целей империи заключается в том, чтобы показать, что римляне ведут войну против их давнего врага, устраивая кампании против персов. Эти кампании помогали императорам показать себя законными наследниками Александра Македонского и укрепить римское правление на Востоке, а также способствовали возникновению нового идеологического союза между эллинистической культурой и римской политической идентичностью [6]. В результате на Востоке постепенно возникло то, что называли «греческой Римской империей» [7].

Кризис империи

К концу II века северные границы Римской империи в Европе, по сути, установились вдоль Рейна и Дуная, поскольку по ту сторону этих естественных границ находились разрозненные племенные образования, практически не представлявшие прямой угрозы римской власти. Римская армия занималась охраной этих приграничных зон, чтобы предотвращать вторжения и время от времени наказывать тех, кто совершал набеги на их территорию; кроме того, римляне держали несколько торговых форпостов на «варварских» территориях к северу, где римские товары пользовались большим спросом. Поток римских богатств в северном направлении использовался римскими властями в политических и страте-

Научно-популярное издание
Массовое издание

Танымал ғылыми баслым
Бұқаралық баслым

Саррис Питер

ЮСТИНИАН

Византийский император,
римский полководец, святой

Ответственные редакторы *М. Терехова, Е. Солодовникова*

Редактор *И. Мажаев*

Художественный редактор *О. Жукова*

Технический редактор *Л. Синицына*

Корректоры *С. Луконина, П. Шевнина*

Компьютерная верстка *В. Брызгаловой*

В оформлении обложки использован фрагмент мозаики церкви Сан-Витале в Равенне.

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 08.09.2025.

Формат 60×88^{1/16}. Гарнитура «NewBaskervilleITC».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 34,3.

Тираж 3000 экз. М-PRS-34688-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака КоЛибри
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде баспы шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай баслымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
от 29.12.2010 г. не распространяется.

«Баалаарды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.